

Константин Николаевич Батюшков

**Птицы в воздухе. Строки
напевные**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
К65

К65 **Константин Николаевич Батюшков**
Птицы в воздухе. Строки напевные / Константин Николаевич Батюшков – М.:
Книга по Требованию, 2012. – 91 с.

ISBN 978-5-4241-2244-6

Литературное наследие К.Н.Батюшкова невелико, но его систематически печатавшиеся стихотворения имели большое значение в литературно-общественном движении 10-х годов XIX века. Начиная с 1809 года, когда получила широкое распространение его сатира "Видение на берегах Леты", и кончая 1820 годом, когда вышли его антологические стихотворения, Батюшков, наряду с Жуковским, - самый крупный поэт, во многом определивший дальнейший расцвет русской поэзии. Еще современники оценили плодотворную деятельность поэта по совершенствованию стиха и поэтического языка.

ISBN 978-5-4241-2244-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Константин Бальмонт
ПТИЦЫ В ВОЗДУХЕ
Строки напевные

«Мы уйдем на закате багряного дня...»

Мы уйдем на закате багряного дня
В наш наполненный птичьими криками сад.
Слушай их, меж ветвей. Или слушай меня.
Я с тобой говорю — как они говорят.
Миновала зима. И в воздушность маня,
Это — сердце душе говорит через взгляд.
Эти птицы поют о дрожаньях Огня.
Их понять торопись. Пропоеют, улетят.

В ЯРКИХ БРЫЗГАХ

ДВАЖДЫ РОЖДЕННЫЕ

Мы вольные птицы, мы дважды рожденные,
Для жизни, и жизни живой.
Мы были во тьме, от Небес огражденные,
В молчаньи, в тюрьме круговой.
Мы были как бы в саркофажной овальности,
Все то же, все то же, все то ж.
Но вот всколыхнулась безгласность печальности,
Живу я — мой друг — ты живешь.
Мы пьяность, мы птицы, мы дважды рожденные,
Нам крылья, нам крылья даны.
Как жутко умчаться в провалы бездонные,
Как странно глядеть с вышины.

С ВЕТРАМИ

Душа откуда-то приносится Ветрами,
Чтоб жить, светясь в земных телах.
Она, свободная, как вихрь владеет нами,
В обманно-смертных наших снах.
Она как молния, она как буревестник,
Как ускользящий фрегат,
Как воскрешающий — отшедших в смерть —
кудесник,
С которым духи говорят.
Душа — красивая, она смеется с нами,
Она поет на темном дне.
И как приносится, уносится с Ветрами,
Чтоб жить в безмерной вышине.

ХМЕЛЬНОЕ СОЛНЦЕ

Летом, в месяце Июле,
В дни, когда пьянеет Солнце,
Много странных есть вещей
В хмеле солнечных лучей.
Стонет лес в громовом гуле,
Молний блеск—огонь червонца.
Все кругом меняет вид,
Самый воздух ум пьянит.
Воздух видно. Дымка. Парит.
Воздух словно весь расплавлен.
В чашу леса поскорей,

Вглубь, с желанною твоей.
В мозге нежный звон ударит,
Сердце тут, а ум оставлен.
Тело к телу тесно льнет.
Праздник тела. Счастье. Вот.
Ночь приходит. Всем известно,
Ночь Иванова колдует.
Звездный папоротник рви.
Миг поет в твоей крови.
Пляшет пламя повсеместно.
Мглу огонь светло целует.
Где костры сильней горят,
Ройся глубже, вспыхнет клад.

ВИНО

Хорошо цветут цветы, украшая сад.
Хорошо, что в нем поспел красный виноград.
Был он красным, темным стал, синий он теперь.
Хорошо, что вход раскрыт — что закрыта дверь.
Чрез раскрытый вход вошел жаждущий намек.
И расцвел, и нежно цвел, между нас цветок.
Виноград вбирал огни. Будет. Суждено.
Счастье. Дверь скорей замкни. Будем пить вино.

ПЧЕЛА

Пчела летит на красные цветы,
Отсюда мед и воск и свечи.
Пчела летит на желтые цветы,
На темносиние. А ты, мечта, а ты,
Какой желаешь с миром встречи?
Пчела звенит и строит улей свой,
Пчела принесена с Венеры.
Свет Солнца в ней с Вечернею Звездой.
Мечта, отяжелей, но пылью цветовой,
Ты свет зажжешь нам, свечи веры.

ХАОС

Пусть Хаос хохочет и пляшет во мне,
Тот хохот пророчит звезду в вышине.
Кто любит стремительность пенной волны,
Тот может увидеть жемчужные сны.
Кто в сердце лелеет восторг и беду,
Тот новую выбросит Миру звезду.
Кто любит разорванность пляшущих вод,
Тот знает, как Хаос красиво поет.

О, звезды морские, кружитесь во мне,
Смешинки, рождайтесь в рассыпчатом сне.
Потопим добро грузовых кораблей,
И будем смеяться над страхом людей.
Красивы глаза у тоскующих вдов,
Красиво рождение новых цветов.
И жизни оборванной белую нить
Красиво румяной зарей оттенить.
Пусть волны сменяются новой волной,
Я знаю, что будет черед и за мной.
И в смехе, и в страхе есть очередь мне,
Кружитесь, смешинки, в мерцающем сне.

СКРИПКА

Скрипку слушал я вчера
О, как звонко трепетала,
Человечески рыдала
Эта тонкая игра.
В нарастающем ручье,
Убедительном, разливном,
Так мучительно призывном,
Дух подобен был змее.
Бриллиантовой змеей
Развернул свои он звенья,
Вовлекал в свои мученья,
И владел моей душой.
И пока он пел и пел,
Увидал я, лунно-сонный,
Как двойник мой озаренный
Отошел в иной предел.
Был он в море белых роз,
С кем-то белым там встречался,
С ярким звуком оборвался,
И вернулся в брызгах слез.

МЫСЛИ СЕРДЦА

*Уж я золото хороню, хороню.
Песня игорная*

Золото лучистое я в сказку хороню,
Серебро сквозистое приобщаю к дню.
Золото досталось мне от Солнца, с вышины,
Серебро — от матовой молодой Луны.
Песнь моя — разливная, цветут кругом луга,
Сказку-песнь убрал я всю в скатны жемчуга.
Жемчуг тот — из частых звезд, звезд и слез
людских,

Мысли сердца — берега, сердце — звонкий стих.

ВЗВОДЕНЬ

Взводень, бурное волнение,
Беломорский ветер встал,
Волны взвел, затеял пенные,
Загудел, зарокотал.
И волну на море Белом
В вал косматый превратил,
В торжестве осwirепелом
Взводит стаю водных сил.
Строит город многостенный,
В каждой капле быстрый глаз,
Взводень стал — и с шумом, пенный,
Своды рушил, веселясь.

ХМЕЛЬ

Я решил своим весельем
Разрушать чужую грусть.
Вы, объятые похмельем,
Я вас знаю наизусть.
Ваши деды были пьяны
Властным хмелем смелых грез,
Знали сказочные страны,
Счастье им не раз зажглось.
Счастье им всегда светило,
Не гнела их мысли мгла,
Оттого, что в сердце сила
Не подавлена была.
Вы же, в хмеле видя зелье,
Видя в грезах только яд,
Скучным обликом похмелья
Заслонили вешний сад.
Сад смеялся вам цветами,
Здесь мы каждый миг в саду,
Но кошмар владеет вами,
В утомительном бреду.
Вы замкнули сердце в клетке,
И дивитесь — нет цветов,
Лист сухой на мертвой ветке —
Символ пасмурных умов.
Мне-то что! Я хмель веселый.
Мне-то что! Я вьюсь и вьюсь
Вкруг меня мелькают пчелы,
С каждой соком я делюсь.
Зыбко светят крылья-краски

Мотыльков и пестрых мух,
Нежный ветер шепчет сказки,
Песней ласки входит в слух,
Эй вы, хмурые, идите,
Уж и вас развеселю,
Хмель прядет цветные нити,
Всех пьяню я, все люблю.

ЦАРЬ—ЦАРИЮ

Царь царю послал подарок,
И сказал через посла.
Край твой дальний пышно-жарок,
Мощь твоя светла.
Я же — Северного края
Бранно-льдяный властелин
Буду — данник, только зная
Свет снегов и льдин.
Дар его был мех богатый,
Белый царский горностаи,
Три копыя, и шлем крылатый,
Брату, в Южный край.
Счастлив был властитель Южный
Слышать слово, видеть дар,
В ожерелье, в круг жемчужный
Вделал символ чар.
Круговой излом рубина
Вделал в жемчуг круговой:—
Два нас, в мире, властелина,
Двое нас с тобой.
Отослал он, благодарный,
Ожерелье в царство льдов,
В дивный край луны полярной,
Царственных снегов.
И свершилось с царями
Чарованье сил иных.
Южный край покрылся льдами,
Говор в нем затих.
Словно копыя — льдов изломы,
Южный край воздушно-нем.
Стынут царские хоромы,
Светит царский шлем.
Между тем, как камень красный,
Встал на Севере закат,
Весь — живой, цветочно-страстный,
Встал, как пышный сад.
И под облаком жемчужным
Стынет там другой один,

Дух полярный с сердцем Южным,
Царь светящих льдин.

СТИХ ВЕНЧАЛЬНЫЙ

Я с мечтою обручился и венчальный стих пою,
Звезды ясные, сойдите в чашу брачную мою.
Сладко грезе светлой спится далеко от тьмы земной,
Там, где звездный куст огнится многоцветной пеленой.
Куст восходит, возрастает, обнимает все миры,
Слышны песни от равнины, слышны громы от горы.
Жар-цветы и цвет-узоры смотрят вниз с ветвей
куста,

Светом помыслы одеты, в звездных ризах Красота.
Бриллиантовою пылью осыпается жар-цвет,
Манит душу к изобилью сказка огненных примет.
Искры, жгите, вейтесь, нити, плющ, змеись по Бытию,
Звезды ясные, сойдите в чашу брачную мою.

ЦВЕТНАЯ ПЕРЕВЯЗЬ

Мы недаром повстречались в грозовую ночь,
И дождались, чтобы сумрак удалился прочь.
Мы сумеем, как сумели, быть всегда вдвоем,
И в разлуке будем вместе в ярком сне своем.
Мы сплетем, один к другому, серебристый мост,
Мы от Запада к Востоку бросим брызги звезд.
Мы над Морем, полным темных вражеских чудес,
Перебросим семицветно радугу Небес.
Мы расцветшими цветами поглядим в лазурь,
И лазурь дохнет ответно дуновеньем бурь.
Мы красиво уберемся в бриллианты гроз,
Хороши цветные камни в темноте волос.

БЛЕСТЯЩИЕ МУХИ

Сколько блестящих мух
В нашем зеленом саду!
Радость — Весна. Я счастливый иду.
Повсюду медвяно-жасминный дух.
Лучше что есть ли, чем цвет?
Есть ли что лучше, чем травы?
Травы — в цветущем! Знаю, бесы лукавы,
Но, при лукавстве, в Аду — этого счастья нет.

МОЙ ДОМ

Я себе построил дом посреди дубравы.
Посадил вокруг него шелковые травы.

И серебряным его окружил я тыном.
И живу теперь я в нем полным властелином.
В этом доме — терема, не один, четыре.
В этом доме свет и тьма радостней, чем в мире.
Светит солнце с потолка, за день не сгорает.
Месяц с звездами в ночах серебром играет.
И когда я из окна брошу взор к пустыням,
В небе светится Луна, Солнце в море синем.
Светят миру, но порой траур ткуют им тучи.
А в моем дому они без конца горючи.
И ворота у меня без замков железных,
Но закрыты как врата областей надзвездных.
Лето, Осень, и Зима, с нежною Весною,
Говорят душе: «Люби. Хорошо со мною».
Лето, Осень, и Зима смотрятся в оконца.
Без конца поет Весна, что хмельное Солнце.
Нежно, шелково шуршат шепчущие травы.
Хорошо построить дом в тишине дубравы.

ТРАВА-ХВАЛИХА

Трава-хвалиха взрошена пустыней,
Четыре цвета есть на ней,
Багряно-красный цвет, зеленый, черный, синий,
Четыре пламени огней.
Сорви ее, как будешь чист душою,
Четверократно ты поймешь,
Что можно, как своей, жить радостью чужою,
И правду расцветить, как ложь.
Хвалить восторг, и восхвалить усталость,
За ярким раем жаркий ад,
Понять, что в бархат тьмы красиво входит алость,
Что Небо и Земля — горят.

СЕМИЦВЕТНЫЙ МОСТ

Расцвела на дальнем небе Радуга-цветок.
Семицветный мост оперся о земной поток.
Красный, желтый, и зеленый, разные цвета.
Фиолетовый, и синий, углится мечта.
Только углится не мраком, золотым огнем.
Каждой краске повелела быть в неделе днем.
Мак и розы в понедельник, а во вторник лен.
В среду лютик, всю неделю разноцветный сон.
В воскресенье полноцветность всех семи
цветов,

Чтобы пояс для недели был сполна готов.
Чтоб одна к другой неделя яркая пошла,